

**Л.Б.Николаева, Д.В.Морозов,
Н.В.Калашников**

Никарагуа: выборы в условиях кризиса

В статье рассматривается кризисная ситуация, сложившаяся в Никарагуа в преддверии президентских и парламентских выборов, назначенных на ноябрь 2021 г. Дается анализ ее политических, социальных и экономических причин и возможных последствий для власти президента Даниэля Ортеги. Авторы приходят к выводу, что за витриной внешнего благополучия в никарагуанском обществе накопились глубокие противоречия, которые вылились в массовые протесты, охватившие страну весной 2018 г. На обострение ситуации повлияли ухудшение внешних экономических условий, нарушение действовавшего партнерства между правительством и крупным капиталом, а затем целый ряд негативных последствий, связанных с пандемией коронавируса. В статье дается анализ политического потенциала и электоральных возможностей оппозиционных сил. Прогнозируется развитие внутривнутриполитической обстановки в связи с предстоящими выборами.

Ключевые слова: Никарагуа, Ортега, выборы, режим, оппозиция, экономическое положение, кризис.

DOI: 10.31857/S0044748X0015377-3

Статья поступила в редакцию 05.03.2021.

Всеобщие выборы в Никарагуа (7 ноября 2021 г.) станут серьезным испытанием для президента Даниэля Ортеги (1985—1990, 2007 — н/в) и модели социально-экономического развития страны, реализовывавшейся под его руководством Сандинистским фронтом национального освобождения (*Frente Sandinista de Liberación Nacional, FSLN*) с 2007 г. Казалось, что предложенная Д. Ортегой модель открывает новые возможности для пре-

Людмила Борисовна Николаева — кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Центра экономических исследований ИЛА РАН (<https://orcid.org/0000-0001-5892-7384>, nlb2008@yandex.ru); Дмитрий Валерьевич Морозов — старший научный сотрудник Центра политических исследований ИЛА РАН (<https://orcid.org/0000-0001-5934-8747>, dmitrym1@hotmail.com); Николай Викторович Калашников — кандидат экономических наук, советник директора ИЛА РАН (ПФ, 115035, ул. Большая Ордынка, 21, <https://orcid.org/0000-0003-0103-828>, n.kalashnikov@ilaran.ru).

одоления нищеты, социального неравенства и отсталости, зависимости экономики. Предпринятые его правительством меры дали основание международному сообществу вплоть до апреля 2018 г. считать Никарагуа страной с успешной экономикой и стабильной внутривнутриполитической ситуацией. Однако события апреля 2018 г. показали иллюзорность социально-экономического благополучия, «формальность» демократии и политической стабильности. На наш взгляд, вступление страны в критическую фазу вызвано тесным переплетением внутренних экономических, социальных и политических проблем и неблагоприятным изменением внешних условий.

При подготовке статьи авторы обращались к материалам, опубликованным в журналах «Латинская Америка», *Iberoamérica*, *Revista de Ciencia Política* и других изданиях, к статьям о Никарагуа, вышедшим в аналитической серии «Саммит» (2008 г.), посвященным начальному этапу возвращения Д.Ортеги во власть. Учитывая злободневность и актуальность темы, использовался неформализованный анализ публикаций в правительственной и оппозиционной печати и документов различных организаций, позволивший выйти на прогноз результатов предстоящих выборов.

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

Правительство Д.Ортеги придерживалось стратегии выборочного сочетания элементов открытой рыночной экономики и государственного регулирования. Эта стратегия была направлена на развитие социально ориентированной и, одновременно, благоприятной для бизнеса экономики, интегрированной в глобальные коммерческие и финансовые рынки. Большое внимание уделялось организации хорошего делового климата и достижению международной конкурентоспособности.

Базовыми компонентами экономической политики стали союз с крупным капиталом и создание благоприятных условий для иностранных инвесторов. Сама же модель экономики с ее ориентацией на экспорт и сильной зависимостью от мировых цен не претерпела особых изменений. Партнерство с деловыми кругами опиралось на взаимные обязательства: президент обещал не проводить национализаций и аграрной реформы, а бизнес — не вмешиваться в политику.

Налаженный конструктивный диалог с представляющими крупный капитал членами Высшего совета частного предпринимательства (*Consejo Superior de la Empresa Privada, Cosep*) позволил достичь консенсуса по ключевым вопросам экономической политики. С 2007 по 2018 г. под контроль бизнес-элит были переданы наиболее доходные рыночные ниши. В результате число никарагуанских мультимиллионеров выросло со 180 в 2010 г. до 210 в 2015 г. с совокупным капиталом в 30 млрд долл. [1, p. 41]. А число обладателей капитала от 100 тыс. до 1 млн долл. выросло в 2012—2016 гг. с 3 до 11 тыс. [2, p. 126]. «Экономический альянс» с лидерами бизнеса в значительной степени помог Д.Ортеге преодолеть негативные по-

следствия мирового экономического кризиса 2009 г. Эта «модель консенсуса» нашла поддержку и у профсоюзов.

Частный сектор стал основным источником экономического роста и инвестиций. В 2015—2017 гг. при общем объеме капиталовложений в основной капитал в 33% ВВП на частный сектор пришлось 26% и лишь 7% — на государственные инвестиции, в 2018 г. — соответственно, 18% и 6% [3].

Партнерство с предпринимательскими кругами способствовало созданию весьма привлекательного делового климата и увеличению притока ПИИ: с 4% ВВП в 2001—2007 гг. до почти 7% в 2008—2016 гг. В 2015—2017 гг. он составлял в среднем 940 млн долл. в год [4, р. 142]. В 2018 г. основными сферами приложения иностранного капитала были промышленность (39%), финансовый сектор (20%), торговля и услуги (20%), телекоммуникации (7,3%) и добыча полезных ископаемых (5,5%) [3]. Результатом целенаправленной политики по привлечению иностранного капитала стала заметная диверсификация его источников. Если в 2007 г. в Никарагуа поступили инвестиции из 34 стран, то к 2017 г. этот список расширился до 68. Самым масштабным проектом с участием иностранного капитала должно было стать строительство в 2014 г. межокеанского канала*.

Важным источником валютных поступлений были относительно высокие доходы от экспорта (продукция сельского хозяйства и минеральное сырье, прежде всего золото) [3]. Одновременно была расширена сеть промышленных парков, которые функционируют в качестве зон свободной торговли и играют важную роль в наращивании экспорта (сегодня в стране действует 50 парков, в них расположена 221 компания) [5]. Еще одним крайне значимым источником притока валюты оставались денежные переводы работающих за рубежом никарагуанцев — свыше 1,7 млрд долл. в 2019 г., что эквивалентно почти 13% ВВП [3].

Рост экспортных доходов позволил существенно увеличить объем золотовалютных резервов: с 1799 млн долл. в 2010 г. до 2758 млн в 2017 г. [3]. Эти резервы повышали платежеспособность страны и становились гарантией для получения внешних займов. Правительство Ортеги активно сотрудничало с международными финансовыми структурами (МВФ, Всемирный банк, МАБР и Центрально-американский банк экономической интеграции), которые предоставляли Манагуа кредиты на проекты развития в различных областях, включая транспортную инфраструктуру, энергетику, строительство, социальные услуги, на борьбу с бедностью. В 2010—2017 гг. объем международного финансирования вырос с 323 до 607 млн долл. [6, р. 18].

Жизненно важным источником поступления средств извне на десятилетие стала помощь от правительства Венесуэлы. По мнению профессора из

* Проект был заморожен. Не были реализованы и другие анонсированные мегапроекты — строительство крупнейшего в Центральной Америке нефтеперерабатывающего завода *El Supremo Sueño de Bolívar* (с участием венесуэльского капитала) и возведение мощной гидроэлектростанции *Tumarín* (бразильский капитал). С участием китайской компании планировалось также запустить собственный спутник *Nicasat 1*.

канадского Университета Западного Онтарио (*Western Ontario University*) Андреса Переса-Бальтодано, «нет сомнения, что возможность правительства Ортеги увеличить социальные расходы в основном зависела от помощи, полученной от Боливарианского альянса для народов нашей Америки (*Alianza Bolivariana para los Pueblos de Nuestra America, ALBA*), а точнее — от правительства Венесуэлы» [7, р. 213]. С 2007 по 2018 г. кредиты и гранты Венесуэлы превысили 4,95 млрд долл. Помимо обеспечения своих потребностей в нефти за счет венесуэльских льготных поставок в рамках программы *Petrocaribe* правительство Ортеги имело возможность направлять получаемые средства на финансирование социальных программ и поддержку государственного сектора, избегать повышения налогов. Существенную роль в обеспечении притока валютных средств играло и увеличение в 4,6 раза никарагуанского экспорта в Венесуэлу с 2007 по 2015 г., приблизившегося к 300 млн долл. [3].

Благоприятные мировые цены на ряд никарагуанских товаров, поддержка со стороны международных финансовых организаций, помощь Венесуэлы, рост доверия иностранных инвесторов способствовали укреплению экономики. В течение десятилетия Никарагуа демонстрировала лучшие среди стран Центральной Америки показатели. Темп роста экономики в 2007—2017 гг. составил 6,4%, ВВП на душу населения вырос с 1300 до 2165 долл. Среднегодовой уровень инфляции в 2013—2017 гг. не превышал 5% [3]. По глобальному индексу конкурентоспособности Никарагуа за пять лет поднялась со 112-й позиции (среди 139 стран) в 2010—2011 гг. до 104-й (из 140), а по индексу инклюзивного развития* к началу кризиса Никарагуа занимала 29-ю строчку среди 74 стран [8, р. 3], по индексу счастья — 41-ю позицию среди 154 государств [9].

Репутация Никарагуа как стабильной страны с низким уровнем преступности, конкурентными ценами, благоприятным климатом позволила ей постепенно превратиться в привлекательное туристическое направление. Число иностранных туристов за десятилетие 2007—2017 гг. удвоилось — с 978 тыс. до 1, 959 млн. [10]. Никарагуа вошла в тройку латиноамериканских стран с самым высоким ростом числа прибывающих туристов, приносящих доход, равный 5% ВВП.

Масштабный приток внешних средств и положительные результаты экономической политики в целом позволили Д.Ортеге реализовывать обещанные социально ориентированные программы. Первыми шагами

* Новый показатель (*Inclusive Development Index, IDI*) был представлен на Всемирном экономическом форуме в Давосе. Включает 12 параметров, объединенных в три группы: рост и развитие (рост ВВП, занятость, производительность труда, ожидаемая продолжительность жизни); инклюзивность (медианный доход домохозяйств, уровень бедности, коэффициент расслоения общества по доходам и коэффициент расслоения общества по распределению богатства); межпоколенческая справедливость и устойчивость (уровень сбережений, демографической нагрузки, государственного долга и загрязнения окружающей среды).

стали декреты о бесплатном начальном и среднем образовании и здравоохранении. С 2007 г. в стране было осуществлено около 40 различных социальных программ, охвативших более 730 тыс. домохозяйств. Общая тенденция выглядела позитивной: если доля населения, живущего в нищете в 2000—2008 гг., составляла 45,8%, то в 2008—2013 гг. она сократилась до 25% [11]. Тем не менее, руководству страны не удалось существенно изменить ситуацию и удовлетворить ожидания людей. Не произошло и качественного улучшения структуры экономики. Как и прежде, ее основу составляют агропромышленный сектор, продукция которого во многом ориентирована на экспорт, горнодобывающая промышленность, а также обрабатывающая промышленность с низкой добавленной стоимостью. Уязвимым местом остается слабо развитая и неадекватная инфраструктура, что отражается на качестве жизни простых никарагуанцев, сдерживает более пропорциональное территориальное и хозяйственное развитие.

ПРИЧИНЫ КРИЗИСА И ЕГО ПОСЛЕДСТВИЯ

При внешнем благополучии Никарагуа оставалась в числе беднейших государств Центральной Америки. Сохранялся высокий уровень имущественного неравенства, национальные богатства концентрировались в руках привилегированного меньшинства. Отличительная черта — наличие слабого среднего класса, что замедляло экономическое развитие в целом и формирует «ловушку бедности». Индекс концентрации доходов (коэффициент Джини) за время президентства Ортеги практически не изменился: 43,9 — в 2009 [12] и 43,2 — в 2018 г. [8, р. 20].

Социальные программы были ориентированы на маргинальные слои городских окраин и не сопровождались структурными преобразованиями. До 70% экономически активного населения по-прежнему трудилось в неформальном секторе. Показательно, что в 2017 г. системой социального страхования были охвачены всего 921 тыс. человек [13]. Не удалось преодолеть трудности с водоснабжением: только 66% всех домохозяйств имели доступ к системе распределения питьевой воды, и даже в столице 37% из них получали воду менее шести часов в день [14, р. 38]. Сохранила остроту жилищная проблема. Несмотря на некоторые улучшения в этой сфере общая ситуация оставалась неудовлетворительной: на 10 тыс. населения приходилось всего 10 врачей, 15 медсестер и 9 больничных коек [12]; медуслуги сосредоточены в крупных городах. Формально здравоохранение было объявлено бесплатным, но при этом дорогостоящие лекарственные препараты гражданам приходилось оплачивать самостоятельно.

Положение в социальной сфере осложнилось после 2014 г. Причиной стало резкое сокращение венесуэльских финансовых потоков, вызванное падением мировых цен на нефть. В 2018 г. эти поступления едва превысили 27 млн долл. — на 73,4% меньше, чем в 2017 г. [15]. Упали объемы никарагуанского экспорта в Венесуэлу (до 21 млн долл. в 2018 г.) [3]. Прави-

тельство было вынуждено сократить субсидии на электричество и транспорт, что сразу ударило по широким слоям населения.

К 2018 г. накопились серьезные противоречия в никарагуанской деревне. Стоявшие у власти в 1990—2007 гг. правительства либералов проводили политику по восстановлению крупного частного землевладения. Вновь возникли латифундии, обострилась проблема «земельного голода» среди крестьянских масс. Д.Ортега отказался от изменения системы землевладения, встав на путь «консервирования» земельного вопроса. Обычной практикой стал насильственный сгон крестьян с их земель в районах залежей полезных ископаемых, чтобы «расчистить площадку» для горнодобывающих компаний. Ситуация накалилась с началом строительства межокеанского канала в 2014 г., когда более 20 тыс. семей оказались под угрозой потери своих наделов. На действия правительства крестьянство ответило массовыми выступлениями, которые жестко подавлялись, в том числе с использованием армейских подразделений. Крестьянские активисты становились жертвами внесудебных расправ со стороны силовых структур. С 2008 г. по начало 2019 г. были убиты 55 крестьян [16], в течение 2019 г. — 71 [17]. В ходе протестов возникло Крестьянское движение Никарагуа (*Movimiento Campesino de Nicaragua, MCN*), ставшее главным проводником крестьянских устремлений. В 2018 г. эта организация выдвинула лозунги отставки Ортеги и демократизации политической жизни.

Обострился национальный вопрос в регионе Москития, где проживают индейцы мискито. Еще в 1980-е годы сандинисты допустили серьезные ошибки, когда в административном порядке пытались перестроить жизнь индейских общин. После 2007 г. начался процесс аграрного «освоения» индейских территорий. По данным оппозиционной печати, правительство преследует цель передать обширные земельные массивы на побережье Карибского моря крупным деревообрабатывающим и агропромышленным компаниям. В регион хлынул поток колонистов, вырубавших леса и создающих фермерские хозяйства. Между ними и индейцами происходят кровавые столкновения. В 2020 г. погибли 49 коренных жителей Москитии, около тысячи были вынуждены покинуть места своего проживания [18]. Власти мало что делают для предотвращения земельных захватов. Формально Москития пользуется автономией, но реально там заправляют активисты *FSLN*. Интересы мискито представлены политической партией «Дети Матери-Земли» (*Yapti Tasba Masraka Nanih Aslatakanka, YATAMA*).

Все очевиднее стал проявляться запрос населения на перемены в общественно-политической жизни страны. Растущее недовольство вызвано усилением авторитарного стиля руководства. В 2011 г. контролируемый сандинистами Верховный суд «разрешил» в обход парламента переизбрание Ортеги на очередных выборах. В 2014 г. традиционным для Ортеги путем было проведено «реформирование сверху» [19, с. 27]: проведенная «конституционная реформа» позволила «обнулить» президентские сроки и по-

лучить право переизбираться неограниченное число раз [20, р. 116]. В прямое подчинение президенту перешли армия и полиция. Как отмечает профессор каталонского Университета Жироны (*Universidad de Girona*) Сальвадор Марти Пуиг, «режим Ортеги становится все более схожим с традиционным каудильизмом прошлого» [21, р. 255]. После 2016 г. должность вице-президента занимает супруга президента Росарио Мурильо. В политической системе монопольное положение занял *FSLN*, контролирующей законодательные, судебные и избирательные власти, произошло его сращивание с госаппаратом. Оппозиционные партии и движения оказались низведены до положения маргиналов. В рамках созданной авторитарной системы граждане не могли выражать свое недовольство через легально действующие структуры: критика власти сразу блокировалась. Единственным способом сделать это стали внепарламентские методы борьбы.

Дал трещину альянс Ортеги с крупным бизнесом. Ближний круг четы Ортеги — Мурильо превратился в «коллективного предпринимателя», который начал довлеть в доходных секторах никарагуанской экономики. Ему принадлежат контрольные пакеты акций компаний в сферах коммуникаций, производства цемента, нефтепереработки, оборота недвижимости, а также ряд электростанций [22]. Под контроль президентского семейства перешли шесть из девяти открытых телеканалов. По некоторым подсчетам, личное состояние Ортеги — Мурильо превысило 2,5 млрд долл. [23]. Семья и близкие друзья президента в альянсе с иностранным капиталом заняли привилегированное положение в хозяйственной жизни. Одновременно шло вытеснение конкурентов из числа других представителей бизнеса.

Совокупность всех этих факторов привела к тому, что решение правительства о проведении реформы социального обеспечения (увеличение пенсионных взносов для работников и в еще большей степени для предпринимателей) вылилось 18 апреля 2018 г. в острое противостояние между властью и различными слоями населения. Хотя Д. Ортега через несколько дней отменил реформу, социальный протест быстро перерос в политический. Участники потребовали досрочной отставки Ортеги — Мурильо, что свидетельствовало о накопившемся в обществе недовольстве. Но массового восстания не произошло. Выступления носили стихийный и неорганизованный характер. Не было обеспечено взаимодействия горожан с крестьянством: на баррикады вышла, в основном, радикально настроенная молодежь. Оппозиционные партии показали свою неспособность возглавить протестное движение, а большинство населения проявило пассивность.

Разразившийся социально-политический кризис усугубил экономическую ситуацию. В 2018—2019 гг. ВВП сокращался в среднем на 4% в год, а в расчете на душу населения — на 5% [24, pp. 124-125], составив 1913 долл. Хуже показатель был только у Гаити [25, р. 31]. Жесткие действия силовых структур по подавлению протестов (по данным Межамериканской комиссии по правам человека, погибли 325 человек, в том числе

21 полицейский, и были ранены 2000 человек [26]) и последовавшие репрессии вызвали сильную критику международного сообщества. США и страны Евросоюза ввели в отношении Никарагуа экономические санкции. Под их давлением иностранные инвесторы начали сворачивать свою деятельность. В 2017—2020 гг. приток ПИИ сократился с 971 млн долл. до 182,3 млн долл. [27]. Под угрозой также оказалась поддержка со стороны международных финансовых учреждений, столь необходимая стране для финансирования инфраструктурных проектов и жизненно важного импорта.

Экономический кризис усугубляется пандемией *COVID-19*. До середины 2020 г. правительство не принимало действенных мер по предотвращению распространения эпидемии. Это осложнило ситуацию: по данным организации *Observatorio Ciudadano*, в сентябре 2020 г. Никарагуа занимала 9-е место среди 19 стран региона с наибольшей смертностью от коронавируса [28].

Стремясь найти выход из создавшегося кризисного экономического положения, правительство в марте 2019 г. приняло новый закон «О налоговом упорядочивании». Было осуществлено временное замораживание минимальной заработной платы, повышение тарифов на электроэнергию и водоснабжение, ряд других решений. Но указанные шаги не дали желаемого результата. По оценкам ЭКЛАК, в 2020 г. ВВП сократился на 4%, а в расчете на душу населения — на 5,2% [24]. Более 43 тыс. никарагуанцев за этот год потеряли работу. Наиболее пострадавшими секторами экономики стали гостиничный и ресторанный бизнес (падение на 49,4%), электроснабжение (на 23%), кредиты и финансовые услуги (на 14,9%), транспорт и связь (на 9,5%) [29]. Сильно пострадала туристическая отрасль: число посетивших в 2020 г. страну туристов сократилось на 67,4% по сравнению с 2019 г., доходы от туризма упали на 61,5% [30]. В непрестом положении оказался банковский сектор. С 2018 по январь 2021 г. закрылись 168 отделений банков, со счетов были сняты 1090 млн долл. [31]. Внешнеторговый оборот сократился более чем вдвое по сравнению с 2019 г. Внешний долг страны достиг почти 12 млрд долл. [25, р. 51]. Притормозить спад удалось за счет сохраняющегося динамизма в сельском хозяйстве, горнодобывающей промышленности, торговле и строительстве, высоких цен на ее экспортную продукцию, а также роста денежных переводов из-за границы. Дополнительным испытанием для экономики Никарагуа стали ураганы «Эта» и «Йота», обрушившиеся на страну в ноябре 2020 г. Были полностью разрушены 5,8 и частично 38 тыс. жилищ, пострадали 160 тыс. человек. Нанесенный ущерб оценивается в 742,6 млн долл. [32].

Без международной помощи преодолеть кризис, усугубленный *COVID-19*, будет сложно. В декабре 2020 г. МВФ выделил почти 187 млн долл. на финансирование программы неотложной медицинской помощи (40%) и программы продовольственного обеспечения (10%), часть средств будет направлена на покрытие других расходов бюджета, связанных с пандемией [33]. Никарагуа рассчитывает получить также часть из 1,2 млрд долл., выделен-

ных МАБР в помощь странам, наиболее пострадавшим от упомянутых выше ураганов.

Таким образом, Никарагуа вступила в год всеобщих выборов в условиях ухудшения экономики и неблагоприятной для властей социальной обстановки. По экспертным оценкам, в 2020 г. число бедных в стране за кризисный период возросло с 47 до 52%, усугубилась проблема безработицы: в 2018—2020 гг. работы лишились свыше 200 тыс. никарагуанцев в формальном секторе и до 300 тыс. — в неформальном [34]. Примерно 2 млн граждан живут на полтора доллара в день [35]. Сокращено финансирование ряда важных социальных проектов. По всем признакам, ожидать заметного улучшения ситуации в 2021 г. не приходится. В феврале стоимость базовой продовольственной корзины увеличилась на 30 долл. по сравнению с декабрем 2020 г., в марте она достигла 430 долл. [36]. При этом размер официальной минимальной зарплаты едва превышает 180 долл. Прогнозы специалистов обещают лишь незначительное улучшение ситуации с возможным ростом ВВП в 2021 г. от 1,3% (ЭКЛАК) до 2,5% (министерство финансов Никарагуа).

РАССТАНОВКА ПОЛИТИЧЕСКИХ СИЛ

Политический кризис привел к перегруппировке сил в лагере оппозиции. Появились новые объединения — Гражданский альянс за справедливость и демократию (*Alianza Cívica por la Justicia y la Democracia, ACJD*) и Национальный союз сине-белого флага (*Unidad Nacional Azul y Blanco, UNAB*). Поначалу, будучи разнородными по социальному составу, они ратовали за уличные методы борьбы. Но к 2020 г. между ними четко обозначилось размежевание. *ACJD* стал выразителем интересов крупных предпринимателей, командные позиции в нем занял *Cosep*. Это предопределило умеренность в политике альянса и свертывание уличной активности.

UNAB можно условно отнести к левому флангу оппозиционного лагеря, поскольку объединение пока не предложило внятной социально-экономической программы. Внутри движения главенствуют Обновленческий демократический союз (*Unión Democrática Renovadora, UNAMOS*)* и активисты студенческих организаций. Всего группировка объединяет порядка 90 организаций. Объективно она выступает как представитель интересов средних городских слоев. Среди участников есть немало сторонников решительных действий. Представители радикального крыла убеждены в необходимости силового давления на власть вплоть до вооруженного восстания.

* До января 2021 г. — Движение сандинистского обновления (*Movimiento Renovador Sandinista, MRS*). Состоит из бывших соратников Ортеги, порвавших с ним в 1996 г. и относящих себя к социал-демократам. В свое время руководители *UNAMOS* приняли активное участие в дележе собственности династии Сомосы. Это обстоятельство вызывает сильное недоверие к ним со стороны широких слоев населения.

В июне-июле 2020 г. правая и левая оппозиция сформировали Национальную коалицию (*Coalición Nacional, CN*). В нее вошли *UNAB, ACJD, MCN, YATAMA*, а также Либерально-конституционалистская партия (*Partido Liberal Constitucionalista, PLC*), Партия демократического возрождения (*Partido de Restauración Democrática, PRD*) и Никарагуанская демократическая сила (*Fuerza Democrática Nicaraguense, FDN*). Однако единство продлилось недолго. Из-за явного нежелания *Cosep* связывать себя обязательствами с левыми силами (*UNAB*) и «трудовиками» (*MCN*) в октябре 2020 г. *ACJD* вышел из коалиции.

В начале 2021 г. *ACJD* сформировал блок с маловлиятельной партией правого центра «Граждане за свободу» (*Ciudadanos por la Libertad, CxL*). В соглашении стороны заявили о необходимости создания широкой оппозиционной коалиции. Подобные шаги со стороны альянса говорят о стремлении крупного бизнеса подчинить оппозиционный лагерь своим лозунгам. Некоторые заявления *Cosep* позволяли предположить, что олигархи решили окончательно порвать с режимом и сделать ставку на смену власти. Это стало реакцией на ряд мер правительства (резкое повышение налогов, ужесточение госнадзора за коммерческой деятельностью, наложение высоких штрафов), которые сильно ударили по интересам крупного бизнеса.

В конце ноября 2020 г. из Национальной коалиции была исключена *PLC*. За время пребывания у власти *PLC* скомпрометировала себя громкими коррупционными скандалами и беспринципностью*. В 2020 г. внутри партии развернулась борьба за власть, часть руководства негласно ориентируется на сандинистов. К тому же в начале 2021 г. произошел раскол *PLC* на две враждующие группировки.

В оппозицию режиму перешла никарагуанская католическая церковь. Придя к власти, Ортега проводил линию на сближение с епископатам [37, с. 17]. Но отношения стали напряженными в 2014 г., когда прелаты выступили против выселения крестьян в районе прокладки канала. В апреле 2018 г. ряд епископов подверг жесткой критике действия правительства по подавлению протестов. В 2019 г. церковь призвала Ортегу провести досрочные президентские выборы без его участия с целью выхода из внутривнутриполитического тупика. В ответ президент публично обвинил прелатов в сговоре с «путчистами», готовящими государственный переворот [38]. В 2019—2020 гг. по стране прокатилась волна погромных антицерковных акций, по всем признакам напоминавшая спланированную кампанию.

Понимая, что в условиях экономического спада его положение становится все менее устойчивым, режим стремится не допустить объединения оппозиционных сил. С апреля 2018 г. по август 2020 г. в стране имели ме-

* Еще в 1999—2000 гг. лидер либералов и тогдашний президент страны Арнольдо Алеман (1997—2002 гг.) заключил с Даниэлем Ортегой сделку о дележе власти между либералами и сандинистами. В 2005 г. либералы и *FSLN* изменили избирательный закон, снизив процент голосов, необходимых для избрания на пост президента, что позволило Ортеге избраться в 2006 г.

сто более 10 тыс. актов преследования по политическим мотивам [39]. По данным Межамериканской комиссии по правам человека, с апреля 2018 г. по 31 мая 2020 г. подверглись аресту 1614 оппозиционеров [40]. В тюрьмах продолжают удерживать более 100 активных участников событий 2018 г. (данные оппозиции и правозащитников) [41]. Параллельно идет выдавливание из страны максимального числа нежелательных граждан с целью лишить оппозицию активного электората. В 2018—2020 гг. Никарагуа покинули свыше 100 тыс. человек [42].

По мере приближения выборов правительство приняло ряд ужесточающих законов. Расширен круг деяний, за которые гражданин может быть объявлен «предателем родины» и лишен права занимать выборные должности. С 48 часов до трех месяцев увеличен срок содержания под стражей лиц, подозреваемых в совершении преступления. Введено пожизненное лишение свободы за совершение «тяжких преступлений с возбуждением сильного чувства ненависти». Эти законы подводят правовую основу под преследования оппозиционных лидеров и активистов, позволяют манипулировать и снимать с предвыборной гонки «неудобных» противников. По существу, они узаконили практику полицейского произвола.

В 2020 г. началась очередная зачистка информационного поля. После 2018 г. из-за угрозы физической расправы страну были вынуждены покинуть 90 работников СМИ. С 15 июля по 15 декабря 2020 г. против журналистов было совершено 66 актов агрессии [43]. Большинство оппозиционных газет и телеканалов было вынуждено «переехать» в Интернет. В октябре 2020 г. парламент принял закон, предусматривающий наказание в виде лишения свободы за распространение в Сети «заведомо ложной и заведомо искаженной информации». При этом четких определений этих понятий в законе не дано, и правовая квалификация будет даваться судом. В условиях, когда судебные органы полностью подчинены исполнительной власти, закон становится действенным орудием борьбы с независимой журналистикой.

Вопрос об избирательной реформе являлся главным требованием всех оппозиционных сил. Эти силы опирались на обязательство, данное Ортегой в подписанном с ОАГ в 2017 г. меморандуме, о принятии нового закона о выборах не позднее мая 2021 г. Для никарагуанского руководителя это было тактической уловкой, так как все его действия свидетельствовали о намерении провести выборы по выгодным для него правилам. В мае 2021 г. поправки к избирательному закону наконец были приняты. В соответствии с ними упразднен минимальный порог в 35% голосов, необходимый для избрания президента и вице-президента. Резко ограничены возможности финансирования политическими партиями и движениями своих предвыборных кампаний, в том числе в форме добровольных пожертвований. На выборные должности не могут претендовать лица, призывающие к введению в отношении Никарагуа экономических санкций. Кандидаты могут проводить встречи с избирателями только с разрешения полицейского

начальства. Благодаря этим поправкам, контролируемые правительством избирательные органы получили достаточное количество оснований, чтобы вывести из игры любого оппозиционного кандидата, способного составить конкуренцию выдвиженцу от *FSLN*. «Реформа» вскрыла фиктивность никарагуанского «парламентаризма» и окончательно развеяла конституционные иллюзии лидеров оппозиции, делавших ставку на смену власти через избирательные урны.

В новом составе Высшего избирательного совета (*Consejo Superior Electoral, CSE*), одновременно «избранном» парламентом в мае 2021 г., большинство мест (6) получили выдвиженцы *FSLN*. Остальные члены были предложены либералами (3) и консерваторами (1). Никто из лиц, рекомендованных блоками *CN* и *ACJD-CxL*, в состав *CSE* не вошел.

Оппозиция объективно отражает настроения широких слоев никарагуанского общества. При этом ни одна из оппозиционных сил не имеет массового электората. Главная слабость оппонентов Д.Ортеги заключается в том, что они увлеклись обсуждением политических вопросов и не предлагают путей решения сложных социально-экономических проблем. Из-за разнородности состава внутри Национальной коалиции не была преодолена организационная разобщенность. По той же причине не удалось выработать общую программу. Итогом стал выход в мае 2021 г. из блока партии *YATAMA*.

Первым актом нового *CSE* стало лишение партии *PRD* статуса юридического лица. Это означает, что Национальная коалиция не сможет выдвинуть своего кандидата на ноябрьских выборах. Поэтому Медардо Майрена (*MCN*), Феликс Марадьяга (*UNAB*) и Луис Флей (*FDN*) приняли решение стать «прекандидатами» от блока *ACJD-CxL*. Их примеру последовала пользующаяся большим влиянием в общественно-политических кругах страны Кристиана Чаморро (придерживается правоцентристских взглядов, но формально не входит ни в одну политическую организацию).

Против оппозиции работают политическая пассивность большинства граждан, их неверие в возможность перемен к лучшему и недоверие к политическим элитам в целом. По данным компании *CID Gallup*, в июле 2020 г. большинство граждан оказались не готовы занять активную позицию: 64% опрошенных сообщили, что не поддерживают никакой политической партии [44]. Однако в случае ухудшения социально-экономического положения до ноября 2021 г. ситуация может измениться, и глухое брожение сможет перерасти в активный протест: в мае 2021 г. доля равнодушных снизилась до 56% [45]. Уже в мае 2021 г. опросы электоральных настроений никарагуанцев показали, что за Д.Ортегу готовы отдать голоса 30% избирателей. За ним следует К.Чаморро, которую поддержали 21% опрошенных. При этом политический имидж К.Чаморро вызывает симпатии у 53% никарагуанцев (первое место), тогда как Д.Ортеги — у 39% (седьмое).

Последние события определенно показывают, что в условиях затяжного экономического кризиса и падения уровня жизни большинства никарагу-

анцев главным средством удержания сандинистами власти станет административный ресурс. В июне начал раскручиваться маховик репрессий: правоохранительными органами были задержаны лидеры оппозиции К.Чаморро, Артуро Крус (*ACJD-CxL*), Ф.Марадыга и Хуан Чаморро (*ACJD-CxL*), а также бывший председатель *Coser* Хосе Агерри. Становится ясно, что режим не позволит участвовать в выборах представителям настоящей (а не карманной) оппозиции, и весь избирательный процесс сведется к фарсу. Поэтому исход ноябрьского «голосования» можно со всей определенностью предсказать уже сейчас.

В складывающейся обстановке Д.Ортеге будет выгодна малая явка избирателей — чтобы все недовольные остались дома, а на участки явились его отомобилизованные сторонники. Но даже в случае массового протестного голосования подконтрольный сандинистам *CSE* просто «нарисует» нужные ему результаты.

Но следует учитывать, что очередное «переизбрание» Д.Ортеги не устранит накопившиеся в никарагуанском обществе антагонизмы. Напротив, они будут нарастать и, не находя выхода, неминуемо приведут к новому социальному взрыву. Перекрывая оппозиции «кислород», режим объективно толкает ее на внепарламентские методы политической борьбы. Поэтому страну ожидают сильные потрясения после ноябрьской «победы» сандинистов. Внутривнутриполитический кризис вступит в более острую фазу.

Неизбежно осложнится международное положение Никарагуа: судя по резким заявлениям Евросоюза, ОАГ, администрации США относительно избирательной «реформы» и задержаний оппозиционеров, легитимность победы Даниэля Ортеги по новым правилам не будет признана многими за рубежом.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Privilegios que niegan derechos. Desigualdad extrema y secuestro de la democracia en América Latina y el Caribe. Oxfam International, Informe 2015, 210 p.
2. Germán Alarco Tosonia y César Castillo García. Concentración de la riqueza en América Latina en el siglo XXI. Problemas del Desarrollo. Revista Latinoamericana de Economía, vol. 51, núm. 203, octubre-diciembre 2020, pp. 111-136.
3. Banco Central de Nicaragua (BCN). Available at: <https://www.bcn.gob.ni> (accessed 28.03.2021).
4. Banco Central de Nicaragua. INFORME ANUAL 2018, 178 p.
5. Comisión Nacional de Zonas Francas. Available at: <https://cnzf.gob.ni/es/noticias/zonas-francas-en-crecimiento> (accessed 22.11.2020).
6. Banco Central de Nicaragua. INFORME DE COOPERACIÓN OFICIAL EXTERNA, 2018. Junio 2019, 80 p.
7. Andrés Pérez-Baltodano. Western University, Canada. Nicaragua: democracia electoral sin consenso social. Revista de ciencia política (Santiago), vol.32 no.1, 2012, pp. 211-218.
8. World Economic Forum. The Inclusive Development Index 2018. Summary and Data Highlights 2018. 25 p.
9. World Happiness index. Available at: <https://worldhappiness.report/ed/2020/> (accessed 03.03.2021).

10. Boletín de Estadísticas de Turismo. Año 2018, edición N29, pp. 9-11. Available at: https://www.intur.gob.ni/wp-content/uploads/2019/09/Boletin-de-Estadisticas-de-Turismo-Nicaragua-2018_1.pdf (accessed 02.12.2020).
11. UNDP. Human Development Report 2010, p. 162 (238 p.). Human Development Report 2020. The next frontier. Human development and the Anthropocene, p. 366 (412 p.). Available at: <http://hdr.undp.org> (accessed 10.03.2021).
12. The World Bank. Available at: <https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators> (accessed 03.04.2021).
13. Nicaragua perdió 157.933 empleos formales en el 2018 por la crisis sociopolítica. *La Prensa*, 15.02.2019. Available at: <https://www.efe.com/efe/america/economia/nicaragua-perdio-157-923-empleos-formales-en-el-2018-por-la-crisis-sociopolitica/20000011-3899356> (accessed 05.08.2020).
14. BID. Notas de infraestructura de país: Centroamérica, México, Panamá y República Dominicana. Abril 2019, 53 p.
15. Cooperación venezolana a Nicaragua cae 73.4 por ciento. *Confidencial*, 10.06.19. Available at: <https://www.confidencial.com.ni/economia/cooperacion-venezolana-a-nicaragua-cae-73-4-por-ciento/> (accessed 03.08.2020).
16. Ejército de Nicaragua se desvincula de asesinatos de campesinos cometidos entre 2008 y 2019. *La Prensa*, 04.11.19. Available at: <https://www.laprensa.com.ni/2019/11/04/nacionales/2607525-ejercito-de-nicaragua-se-desvincula-de-asesinatos-de-campesinos-cometidos-entre-2008-y-2019> (accessed 11.01.2021).
17. Continúa represión contra campesinos en Nicaragua: 8 asesinatos en lo que va del año. VOS TV, 18.07.20. Available at: <https://www.vostv.com.ni/nacionales/14165-campesinos-asesinados-nicaragua-derechos-humanos-p/> (accessed 14.01.2021).
18. Al menos 49 indígenas asesinados en 2020 en el Caribe. *Trinchera*, 29.01.21. Available at: <https://www.trincheraonline.com/2021/01/29/al-menos-49-indigenas-asesinados-en-2020-en-el-caribe/> (accessed 30.01.2021).
19. Пятаков А.Н., Чернышев А.Л. Риски политической нестабильности в странах «Социализма XXI века». *Латинская Америка*. 2011, №2, сс. 22–37. [Pyatakov A.N., Chernyshev A.L. Riski politicheskoy nestabil'nosti v stranakh «Sotsializma XXI veka» [Risks of policy instability in the countries of "Socialism of the XXI century"]. *Latinskaya Amerika*, 2011, N 2, pp. 22-37 (In Russ.).
20. Iwanowski Z. Poder dividido como causa de la turbulencia política. *Iberoamérica*, N2, 2017, pp. 102-123.
21. Salvador Martí Puig. Universidad de Girona (España). Nicaragua: Desdemocratización y caudillismo. *Revista de ciencia política (Santiago)*, vol.36, N1, 2016, pp. 239-258.
22. ¿Cuáles son los poderes fácticos? *Artículo 66*. 02.03.21. Available at: <https://www.articulo66.com/2021/03/02/opinion-poderes-facticos-nicaragua-ortega-murillo-ejercito-policias-politicos-movimientos-sociales-obispos/> (accessed 11.03.2021)
23. Millonarios, fuga de capitales y “narcopolítica”. *Artículo 66*. 21.03.21. Available at: <https://www.articulo66.com/2021/03/21/opinion-millonarios-nicaragua-daniel-ortega-rosario-murillo-empresarios-remesas/> (accessed 01.04.2021).
24. Comisión Económica para América Latina y el Caribe (CEPAL), Balance Preliminar de las Economías de América Latina y el Caribe, 2020. Santiago, 2021, 163 p.
25. Comisión Económica para América Latina y el Caribe (CEPAL), Anuario Estadístico de América Latina y el Caribe, 2020. Santiago, 2021, 157 p.
26. CIDH. Informe Anual 2018. CAPÍTULO IV. B NICARAGUA, p.208. Available at: <http://www.oas.org/es/cidh/docs/anual/2018/docs/IA2018cap.4B.NI-es.pdf> (accessed 05.11.2020).
27. La inversión extranjera directa en Nicaragua cayó un 63,8 % en el 2020. *Agencia EFE*, 04.04.21. Available at: <https://www.efe.com/efe/america/economia/la-inversion-extranjera-directa-en-nicaragua-cayo-un-63-8-el-2020/20000011-4503422> (accessed 05.04.2021).

28. Observatorio Ciudadano COVID-19 en Nicaragua. Informe Semanal. 17/09/2020 al 23/09/2020/. Available at: <https://observatorioni.org/wp-content/uploads/2020/09/17-al-23-sep-OCC-19-Semanal.pdf> (accessed 12.02.2021).
29. El desempleo en el que caí ha sido el más largo y grave para mí. Vladimir Vásquez, Ana Lucía Cruz. *Confidencial*, 02.01.21. Available at: <https://confidencial.com.ni/el-desempleo-en-el-que-cai-ha-sido-el-mas-largo-y-grave-para-mi/> (accessed 21.01.2021).
30. Nicaragua registró más de 50% de caída del turismo en 2020. *La Razón*, 05.04.21. Available at: <https://www.larazon.es/america/20210405/3fwwjpnltng5jd4dxfqctndqs4.html> (accessed 07.04.2021).
31. Bancos y empresas privadas en Nicaragua luchan por sobrevivir. *100% Noticias*, 24.03.21. Available at: <https://100noticias.com.ni/economia/106133-crisis-economica-cierre-bancos-empresas-nicaragua/> (accessed 03.04.2021).
32. Presentación Preliminar Cuantificación de Daños, Pérdidas y Necesidades Post Huracanes. *LA VOZ DEL SANDINISMO* 25.11.20. Available at: <https://www.lavozdelsandinismo.com/nicaragua/2020-11-25/presentacion-preliminar-cuantificacion-de-danos-perdidas-y-necesidades-post-huracanes/> (accessed 03.12.2020).
33. BCN. Nicaragua recibe desembolso del FMI por US\$186.8 millones para atender COVID-19. Available at: https://www.bcn.gob.ni/divulgacion_prensa/notas/2020/noticia.php?nota=1877 (accessed 10.02.2021).
34. Cosep: No hay diálogo económico, si no cumplen acuerdos de 2019 y hay reforma electoral. *Confidencial*, Available at: <https://confidencial.com.ni/economia/Cosep-no-hay-dialogo-economico-si-no-cumplen-acuerdos-de-2019-y-hay-reforma-electoral/> (accessed 03.03.2021).
35. Año 2020: salario y canasta básica. *Artículo 66*. Available at: <https://www.articulo66.com/2020/12/14/opinion-salario-canasta-basica-nicaragua-pobreza-desempleo/> (accessed 23.02.2021).
36. Los trabajadores y la canasta básica. *100% Noticias*, 22.03.21. Available at: <https://100noticias.com.ni/economia/106098-nicaragua-canasta-basica-desempleo-economia/> (accessed 25.03.2021).
37. Никарагуа: сандинисты снова у власти. ИЛА РАН, Москва, 2008. 63 с. [Nicaragua: sandinisty snova u vlasti. [Nicaragua: Sandinistas are in power again]. Moscow, ILA RAN, 2008. 63 p. (In Russ.).
38. Ortega acusa a la iglesia católica de “golpista” y llama a la “autodefensa”. *La Vanguardia*, 20.07.18. Available at: <https://www.lavanguardia.com/internacional/20180720/45973509868/ortega-acusa-iglesia-catolica-golpista-autodefensa.html> (accessed 22.08.2018).
39. Cada dos horas hay violencia política en Nicaragua: monitoreo. *Trinchera*, 02.09.20. Available at: <https://www.trincheraonline.com/2020/09/02/cada-dos-horas-hay-violencia-politica-en-nicaragua-monitoreo/> (accessed 16.09.2020).
40. CIDH: El Gobierno ha efectuado más de 1614 detenciones arbitrarias. Available at: <https://confidencial.com.ni/cidh-el-gobierno-ha-efectuado-mas-de-1614-detenciones-arbitrarias/> (accessed 05.12.2020).
41. Redadas contra opositores en cinco departamentos. *Trinchera*, 27.09.20. Available at: <https://www.trincheraonline.com/2020/09/27/redades-contra-opositores-en-cinco-departamentos/> (accessed 30.09.2020).
42. Más de 100.000 personas forzadas a huir de Nicaragua tras dos años de crisis política y social. *ACNUR*, 10.03.2020. Available at: <https://www.acnur.org> (accessed 15.11.2020).
43. Gremio recibió 66 denuncias de agresiones contra periodistas en Nicaragua. *La Vanguardia*, 31.12.2020. Available at: <https://www.lavanguardia.com/politica/20201231/6160424/gremio-recibio-66-denuncias-agresiones-periodistas-nicaragua.html> (accessed 15.01.2021).
44. CID Gallup: Apoyo al FSLN entre 20% y 25%. *Confidencial*, 05.10.20. Available at: <https://confidencial.com.ni/cid-gallup-apoyo-al-fsln-entre-20-y-25/> (accessed 27.10.2020).
45. Filtran encuesta de Cid Gallup, estas son las personalidades políticas de mayor simpatía. *100% Noticias*, 28.05.21. Available at: <https://100noticias.com.ni/politica/107629-encuesta-cid-gallup-cristiana-chamorro-oposicion/> (accessed 01.06.2021).

46. Daniel Ortega avizora derrota electoral y amenaza con "gobemnar desde abajo". *100% Noticias*, 09.03.21. Available at: <https://100noticias.com.ni/politica/105858-daniel-ortega-gobierno-abajo-derrota-electoral/> (accessed 10.03.2021).

Ludmila N.Nikolaeva (nlb2008@yandex.ru)

PhD in Economics, Leading Researcher, Center of Economic Studies, Institute of Latin America, Russian Academy of Sciences

Dmitriy V.Morozov (dmitrym@hotmail.com)

Major Researcher, Center of Political Studies, Institute of Latin America, Russian Academy of Sciences

Nikolay V.Kalashnikov (n.kalashnikov@ilaran.ru)

PhD in Economics, Adviser of Director, Institute of Latin America, Russian Academy of Sciences

Bolshaya Ordynka Str., 21, 115035 Moscow, Russian Federation

Nicaragua: the elections in the time of crisis

Abstract. The article deals with the political crisis which takes place in Nicaragua while the date on the general elections is nearing. The authors make an analysis of its causes and the possible outcomes for D. Ortega's regime. They come to the conclusion that a lot of grave contradictions had piled up in the society. In April 2018 those contradictions burst out turning to mass protests and brutal clashes in the streets. The situation has been influenced by the worsening of some outside economic conditions, end of the partnership between the government and business elites and negative consequences of *COVID-19* pandemia. The authors intend to foretell how the situation will be developing. They deem Ortega is firm in his decision to keep holding the power and he will make use of every means at his disposal to achieve this purpose.

Key words. Nicaragua, Ortega, elections, regime, opposition, economic situation, crisis.

DOI: 10.31857/S0044748X0015377-3

Received 05.03.2021.